АННА **ТОДД**

ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т50

Anna Todd
THE LAST SUNRISE

Copyright © 2025. The Last Sunrise by Anna Todd.
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA»
the moral rights of the author have been asserted

Cover Design by Min Choi

В оформлении обложки использована фотография:
© Adisa / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Школа перевода В. Баканова

Перевод с английского *Марии Брюзгиной*

Тодд, Анна.

Т50 Последний рассвет / Анна Тодд ; [перевод с английского М. Брюзгиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-242241-6

Орайя Пера годами была заперта в золотой клетке и вела жизнь контролируемую, предсказуемую, безопасную. И абсолютно не свою. Гиперопека матери и тяжелое заболевание не оставляли ей выбора.

Приехав вместе с матерью на Майорку, Ри решается на первый акт бунта — сбегает на пляж в одиночку. Там она встречает Джулиана Гарсию. Сына рыбака с ленивой улыбкой и руками, которые умеют чинить лодки и доводить до исступления. Джулиан вытаскивает ее из кокона страхов, учит встречать рассветы и жить по-настоящему. Впервые за двадцать два года Ри чувствует себя живой.

Но возвращение в Америку неумолимо приближается. Теперь Ри должна решить: хватит ли у нее смелости прислушаться к сердцу и отвоевать жизнь, которую она заслуживает?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Брюзгина М., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242241-6

Посвящается всем, кто ступает по тернистому пути прощения, — пусть на страницах этой книги вы обретете надежду. Одиноким сердцам, жаждущим тепла и понимания, — пусть книга подарит вам любовь и принятие, которых вы страстно желаете и по праву заслуживаете. Пусть она напомнит вам о целительной силе прощения и любви к себе, о неоспоримой красоте вторых шансов. А еще о том, как важно освободиться от оков чужих и — главное — собственных ожиданий.

Плейлист:

«Where's My Love», SYML
«It's Always Been You», Caleb Hearn
«Here's Your Perfect», Jamie Miller
«Those Eyes», New West
«Drunk Text», Henry Moodie
«Everything everywhere always», Elijah Woods
«The 1», Taylor Swift
«Bleed», The Kid LAROI
«Satellite», Harry Styles
«Cinnamon Girl», Lana Del Ray
«Yes or No», Jungkook
«Pluto Projector», Rex Orange County
«Closure», Henry Moodie
«We Can't Be Friends», Ariana Grande
«Ready for Love», India.Arie
«Memory Lane», Haley Joelle
«Oceans & Engines», NIKI
«The Truth Untold», BTS
«Sunday Morning», Maroon 5
«I Don't Know You Anymore», sombr
«Give Me Your Forever», Zack Tabudlo

«Off My Face», Justin Bieber
«My You», Jungkook
«U Got It Bad», Usher
«Only», LeeHi
«Let It Go (acoustic)», James Bay
«Invisible String», Taylor Swift
«Pick Up the Phone», Henry Moodie
«Dancing with Your Ghost», Sasha Alex Sloan
«Blame's on Me», Alexander Stewart
«Fallin'», Isaac Hong
«Atlantis», Seafret
«Good Graces», Sabrina Carpenter
«Sunset», DAVICHI
«Infinitely Falling», Fly by Midnight
«Big Girls Don't Cry», Fergie

Пролог

Я закрываю глаза и отдаюсь волнам — легкая, словно перышко. Я вверяю теплой соленой воде свою судьбу и тревоги, свою боль и печаль. Мое тело стало врагом — возможно, так было всегда, но теперь я смиряюсь с этим. Весы судьбы предательски качнулись, и меня захлестывает горечь несправедливости и обиды. Лишь здесь, в воде, я чувствую себя частью мироздания. Океан не ведает ни здоровья, ни болезней, ни жизни, ни смерти, ни любви, ни ненависти. Он — само равновесие, вечный, самодостаточный круговорот. Океан не знает застоя, он всегда в движении. Он продолжает реветь. Он продолжает держать на плаву всех нас.

Будь я менее цинична, меня бы вдохновило всепрощение океана. Но во мне прибавилось горечи, и теперь мне сложно оценить нечто столь грациозное, столь справедливое. Океан наивен и уязвим… В его глубинах нет ни тени фальши, ни капли тщеславия. И хотя наше существо-

вание связано с водой напрямую, мы обращаемся с ней дурно, истощая и загрязняя ее. И все же вода возвращается к нам — неизменно. Она питает и поддерживает в нас жизнь, пока мы самозабвенно стремимся ее уничтожить. Если бы я была морем, я бы безжалостно смыла весь мир. Весь, без остатка.

ГЛАВА 1

Звучит сигнал «Пристегните ремни», и я просыпаюсь, медленно открывая глаза навстречу теплому свету, льющемуся из окошка иллюминатора.

К нам с улыбкой приближается стюардесса; каблучки ее туфель тихо цокают. От нее чудесно пахнет кокосом и солнцем — удивительная свежесть после двенадцати долгих часов в небе.

— Вам что-нибудь нужно перед посадкой, мисс Ория? — спрашивает она.

Я качаю головой и тихо благодарю.

Какой красивый акцент… итальянский, быть может? Я проспала почти весь перелет через Северную Атлантику, и мы едва перекинулись парой слов. Надеюсь, это хоть немного облегчило ей работу и мама не слишком утруждала ее своими просьбами.

Когда мама объявила о предстоящем полете — а летала я нечасто и почти не помню тех поездок, — я уже предвкушала гул и суету переполненного аэропорта: обрывки чужих разговоров,

мелькание лиц, бесконечные очереди и нервных пассажиров, которые, выскочив из дома в последний момент, запыхавшиеся и красные от натуги, спешат теперь пройти таможню. Эта суета всегда меня завораживала.

Однако SetCorp — компания моей мамы — решила сделать наш перелет в Испанию особенным, любезно предоставив нам корпоративный частный джет. Признаюсь, этот жест показался мне немного чрезмерным, хотя я вряд ли стану жаловаться на это кому-то, кроме мамы. Сам полет прошел безупречно, в той тишине и роскоши, которые она так ценит, отправляясь в очередную командировку.

Мама сидит в кресле напротив, и я наблюдаю, как она аккуратно подкрашивает губы темно-бордовой помадой. Знакомая картина. Ее ручная кладь набита целым арсеналом косметики: для мамы повседневный уход за кожей — своего рода ритуал, который ни в коем случае нельзя пропустить. Я уважаю такую дисциплину, и она определенно приносит свои плоды, однако сама обхожусь парой нехитрых манипуляций по утрам — на что-то большее просто нет сил. Я люблю смотреть в Сети ролики, где показывают всякие сложные бьюти-процедуры, но сама от этого далека.

Схватив мамину сумку-тот от Dior, украшенную именной вышивкой, — еще один щедрый подарок от босса, — я достаю упаковку салфеток для снятия макияжа, чтобы освежить лицо. Острая огуречная отдушка заставляет меня чихнуть, и мама тут же вздрагивает. У нее полно поводов для тре-

воги, и мое обостренное обоняние по сравнению с ними — пустяк, тем не менее мама напрягается.

— В соцсетях говорят, что салфетки вредны для кожного барьера, а вот очищающее масло — новое слово в уходе за кожей, — сообщает мама, пристально глядя на меня карими глазами.

Она не пропускает ни одного бьюти-тренда, следуя им с поистине религиозным рвением. А я предпочитаю видео про котиков и всякие курьезные происшествия. Как говорится, каждому свое.

Я достаю еще одну салфетку из маленькой смятой упаковки.

— Очищающего масла при себе нет, но на будущее учту, — улыбаюсь я с безобидным сарказмом.

Мама улыбается и картинно закатывает глаза. Мы с ней словно две стороны одной медали — так было всегда. Соприкасаясь, наши миры остаются разными. Надеюсь, поездка в ее родной город поможет маме хоть немного открыться, позволит нам сблизиться.

— Ты приняла лекарство? — спрашивает мама усталым голосом, и я понимаю, что она весь полет работала. Мама всегда на связи, и ее постоянные звонки, голосовые и Zoom давно стали для меня своего рода фоновым шумом, от которого я научилась абстрагироваться.

Я киваю, чувствуя легкий укол вины. Мама поворачивается к стюардессе, и та кивает, подыграв моей маленькой лжи. Я отвечаю ей благодарной улыбкой.

— Ты вообще спала? — спрашиваю я.

Мама закрывает помаду, слегка причмокнув губами.

— Посплю вечером, после встреч. Не хочу нарушать режим.

Я закатываю глаза. Какой еще режим, она же почти не спит! Я пристально смотрю маме в глаза: пусть знает, что на эту отговорку я не куплюсь. Впрочем, маму это ничуть не трогает: она невозмутимо подкрашивает и без того длинные ресницы, тщательно прорабатывая щеточкой уголки. Я аккуратно вставляю контактные линзы, надеясь хотя бы здесь, на другом конце света, обойтись без ее вечных замечаний о моих глазах.

Я откидываюсь на спинку кресла и смотрю в иллюминатор. Там внизу раскинулось море — глубокое, яркое, полное жизни. До посадки еще минут десять, и я не в силах сдержать улыбку. Вот оно, мое лето свободы, мой великий триумф! История моего взросления начинается здесь и сейчас, в мои двадцать три, и я никогда еще не чувствовала себя настолько готовой. Словно главная героиня подросткового фильма из девяностых, я уверена: эта поездка перевернет мою жизнь. Наконец-то я узна́ю, кто я, постигну смысл жизни… возможно, влюблюсь. С губ срывается тихий смех, и я прикрываю рот ладонью, отгоняя эту нелепую мысль. Влюбиться? Вот уж точно пустая затея!

— Великолепно, правда? — тихо спрашивает стюардесса.

Я лишь киваю. Мы еще даже не коснулись земли, а меня уже переполняет восторг.

— Я впервые в Европе… и вообще впервые за пределами Штатов, — признаюсь я.

— Серьезно? — В ее теплых ореховых глазах мелькает неподдельное удивление.

— Ага. Знаю, выглядит так, будто я постоянно мотаюсь по миру: частный рейс, который, между прочим, вредит озоновому слою, все эти мамины флакончики с элитной косметикой… Но на деле я летала всего пару раз, да и то не ради развлечения. Толком и не помню те перелеты.

Я не вдаюсь в подробности. Меньше всего мне хочется, чтобы меня жалели.

Стюардесса смеется, и мы обе поворачиваемся к маме, любуясь ее красотой. Она примеряет золотые серьги-кольца и в этот момент кажется просто богиней. Есть в ней что-то пугающе холодное и одновременно притягательное, как у злой королевы из сказки, и все же она, несомненно, одна из самых красивых женщин, что мне доводилось встречать.

Одна из маминых черт, которой я искренне восхищаюсь, — ее непоколебимая уверенность. Не только в собственной внешности, но и в способности пробиться с самых низов на вершину успеха, став одной из самых высокооплачиваемых женщин в своей области. В сфере элитной гостиничной недвижимости и инвестиций женщин, конечно, немного, но это ничуть не умаляет ее успеха.

— Вам здесь понравится, — говорит стюардесса, и я смотрю на нее с теплой улыбкой.

— Очень надеюсь. У вас, наверное, в паспорте уже и места живого не осталось. Давно летаете?

Она достает темно-красный паспорт. Итальянский — я все-таки не ошиблась. Пролистав стра-

ницы, усыпанные бесконечными штампами, стюардесса протягивает его мне.

— Я обещала своей сестре-близняшке объездить весь мир за нас обеих, — отвечает она с гордой улыбкой.

Я провожу пальцем по штампу «Париж» на одной из страниц.

— Жаль, что сейчас традиция сувенирных штампов уходит. Впрочем, можно купить такие самостоятельно и отмечать все свои путешествия в отдельном блокноте. Я теперь так и делаю, — продолжает она.

— Ваша сестра, наверное, счастлива, что вы столько всего повидали?

Россия, Бразилия, Мексика… Кажется, штампы и визы в ее паспорте никогда не закончатся, а ведь в нем вдвое больше страниц, чем в моем!

— Сестра… Она умерла в прошлом году.

Черт.

— Простите, я…

Стюардесса качает головой, тряхнув темными волосами.

— О, не беспокойтесь. Я не хотела доставить вам неудобств. Разговоры о ней часто смущают людей, но поверьте, она ушла с миром. Иногда смерть приносит облегчение. Время, проведенное с сестрой, было для меня бесценным, и я навсегда сохраню в сердце эти светлые воспоминания. Я благодарна за каждый миг, за то, что она была в моей жизни — ровно столько, сколько ей было отпущено. Сестра была настоящим даром; к сожалению, не все дары даются нам навечно.